Глава 239

Охота на оленей.

Чу Синда сделал последний мазок кистью. Он полил кисть на чернильный камень и поманил свою любимую наложницу, которая все это время была рядом и наблюдала за ним. Он с улыбкой сказал: «Наложница Лин, посмотри на мою картину и скажи что ты думаешь».

Красивая и изящная наложница Лин подошла к свету, серьезно изучая картину: «Композиция впечатляет, прекрасная атмосфера. Вся картина излучает ощущение жизни, такая силу чуть ли не разрывает бумагу»

Чу Синда взял полотенце, которое принес слуга и вытер руки: «Ты говоришь то, что я хочу услышать».

«Ваше величества, я говорю искренне», когда нежная и достойная женщина кому-то льстила, она выглядела еще более привлекательной, именно это было причиной того, что наложница Лин была его любимой наложницей во всем дворце: «Мы с вами родственные души, шедевр вашего величества ласкает не только глаза, но и душу. Вы видите, что красное солнце особенно сильно излучает энергию, как тогда, когда вы хотели избавиться от болезни. Ваше величество несомненно совершит великие дела и достигнет ослепительных высот, как и красное солнце».

Чу Синда поспешно заключил наложницу в свои объятия, мягко вздохнув: «Наложница Лин действительно моя родственная душа. Я на троне уже много лет, а эти министры все еще хотят контролировать меня. Всякий раз, когда у меня появляются идеи, которые могут принести пользу людям, я чувствую скованность. В управлении страной есть определенные нерушимые правила, и я не могу избавиться от своего гнева. И так изо дня в день, однажды я избавлюсь от всех этих старых собак. Я уничтожу их и покажу, что могу сделать этот мир лучше, жизнь моего народа станет лучше».

«Ваше величество, будьте осторожны со своими словами», настаивала наложница Лин.

Чу Синда внезапно рассердился и взревел: «Это мой дворец, ты моя женщина и служанка. Хочешь сказать, что мне нужно бояться разговаривать в собственном доме с собственной служанкой?»

«Ваше величество…»

Наложница Лин и прочие слуги упали на колени перед ним.

Чу Синда выпустил свой гнев и быстро успокоился, махнув рукой: «Забудь, вставай. Я не злюсь на тебя, но зол…на старика, который передал мне эту тяжелую ношу».

Наложница Лин поднялась с пола: «Ваше величество в самом расцвете, нужно ли беспокоиться?»

Чу Синда кивнул: «Я не беспокоюсь, но эти старые собаки должны побеспокоиться. Лу Синкон, этот старик, уничтожил мой отдел мониторинга, и теперь мне нужно найти кого-то на позицию министра. Если я поставлю его на эту должность, то каковы будут мои дни?»

«Значит ваше величество высоко ценит старейшину из семьи Цуй?», спросила наложница Лин.

Чу Синда сердито посмотрел на нее и холодно сказал: «Так ты думаешь?»

Наложница Лин снова опустилась на колени: «Ваше величество, я не это имела ввиду, я лишь задала вопрос. Я не посмею вмешиваться в государственные дела».

Чу Синда помог наложнице Лин подняться с пола: «Наложница Лин, ты знаешь, что я тебя испортил. И из-за этого ты тоже не так осторожна в своих высказываниях. Если об этом узнает императрица, то она снова накажет тебя».

«Спасибо за понимание, ваше величество», всхлипывала наложница Лин.

Чу Синда отмахнулся: «Ну, кто повесит мою картину? Я хочу повесить ее в зале культуры, чтобы каждый день все могли ей восхищаться».

«Да, ваше величество», ответила наложница Лин.

В комнату вошел Ли Фу, громко объявив: «Ваше величество, первый принц прислал письмо».

«Хм. Чу Кай знает, что последние дни у меня плохое настроение, поэтому периодически пишет мне письма, рассказывая веселые истории из академии звездного неба, чтобы развлечь меня», Чу Синда взял конверт и начал читать.

Когда он прочитал, лицо Чу Синда потемнело, он отбросил письмо и закричал: «Чу Нин, эта идиотка, ввязалась в конкурс живописи с простолюдином и проиграла его…»

Наложница Лин подняла письмо, быстро прочитал его и с сочувствием сказала: «Вы не можете винить Чу Нин, даже столь квалифицированный мастер как Гу Хуанву высоко оценил работу Ли МуЯна. Чу Нин ничего не могла с этим сделать».

«Хм, оценил работу? Может Гу Хуанву просто старый пьяница, который хочет намеренно уничтожить статус империи западного ветра? Разве мы когда-то относились к нему плохо?»

«Ваше величество, пожалуйста, успокойтесь».

«Я не могу, напишу Чу Нин и прикажу ей немедленно вернуться. Не нам ей позорить империю западного ветра», командовал Чу Синда.

«Да, ваше величество», ответил Ли Фу: «Только вот…»

«Что? Теперь даже старые собаки меня не слушаются?»

«Ваше величество, принцесса Чу Нин всего лишь проиграла в небольшом конкурсе, если ваше величество прикажет ей вернуться, то другие ошибочно подумают, что…», Ли Фу колебался и боялся закончить фразу.

«Ошибочно подумают что?»

«Ошибочно подумают, что королевская семья империи западного ветра несдержанная и нетерпима по отношению к другим людям».

Наложница Лин поймала умоляющий взгляд Ли Фу и продолжила: «Чем больше ваше величество волнуется, тем больше таким незначительным событиям будут придавать значения обычные люди. Если ваше величество не станет обращать на это внимания, то люди будут считать, что в королевской семье море талантов, что вы послали эти таланту в академию

звездного неба, чтобы учиться. Это ведь все ради того, чтобы во всей империи западного ветра было больше талантливых людей, верно?»

Чу Синда на мгновение задумался прежде чем ответить: «Тогда нам просто стоит оставить все так как есть?»

«Подождите пока не представится удобные момент, ведь ваше величество недолюбливает Ли МуЯна…»

«Ли МуЯн, снова этот Ли МуЯн…тот, кто имеет отношение к семье Лу, словно гвоздь в моем глазу, иголка в моей плоти. Однажды я избавлюсь от всего этого».

Наложница Лин и Ли Фу обменялись взглядами и опустили голову, не сказав ни слова.

……

«Хахаха, Ли МуЯн…», на заднем дворе Лу Синкон держал лист бумаги и безудержно смеялся: «Ты видел это. Даже Гу Хуанву, мастер живописи и каллиграфии сказал. Что он хуже него. Хороший мальчик, какой хороший мальчик».

Старый дворецкий следовал за Лу Синконом и любезно улыбался: «Он хороший ребенок. Он только начал учиться живописи, но знаменитый мастер Гу Хуанву посчитал, что его собственные навыки не так хороши, как его. Если он продолжит учиться, то что будет с остальными художниками? Он затмит их так, что даже их тени не будут видны?»

«Конечно», твердо сказал Лу Синкон: «Очевидно, что мой внук куда выше обычных людей».

Старый дворецкий посмотрел на Лу Синкона так, будто он что-то хотел сказать.

«Просто скажи что хотел, ты же не будешь от меня что-то скрывать?», сказал Лу Синкон почувствовав его взгляд.

Дворецкий слабо ухмыльнулся: «Мастер, вы собираетесь встретиться с ним? По крайней мере позвольте ему знать, что семья Лу следит за ним и его достижениями…»

http://tl.rulate.ru/book/620/185658